

XVIII $\frac{36}{7}$

Государственная
Ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

нчз 2-49

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-30-го сентября № 18. 1883-го года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Предоставлены священническія мѣста: 7 августа, въ селеніи Городище, сорокского уѣзда, за окончившимъ курсъ кишиневской духовной семинаріи Іоанномъ Крокосомъ; 8 авг. въ с. Бештеманъ бендерскаго уѣзда, за учителемъ гиржавской монастырской школы окончившимъ курсъ семинаріи Георгіемъ Бугою; 20 авг. въ старо-ново-Воронковскомъ приходѣ сорокского уѣзда за студентомъ кишиневской духовной семинаріи Іоанномъ Гобжилою; 20 авг. въ с. Унцештахъ ясскаго уѣзда, за окончившимъ курсъ семинаріи Василиемъ Лужанскимъ; 30 авг. въ с. Каинарахъ бенд. у., за окончившимъ курсъ семинаріи Стефаномъ Кирсановымъ; въ с. Бѣлоусовка хот. уѣзда, за окончившимъ курсъ кишиневской духовной семинаріи Іоанномъ Байданомъ.

Рукоположены въ санъ священника: 24 іюля окончившій курсъ кишиневской семинаріи Василій Черневъ къ

церкви селенія новой Капакліи изм. уѣзда; 1 авг. окончившій кишиневской семинаріи Михаилъ Николаевъ къ церкви села Чимаширь измаильскаго уѣзда; 14 авг. окончившій курсъ кишиневской семинаріи Александръ Чегорянъ къ церкви селенія Цахнеуць оргѣвскаго уѣзда; 15 авг. окончившій курсъ кишиневской семинаріи Іоаннъ Поповичъ къ церкви села Несвой хотин. уѣзда; 16 авг. окончившій курсъ кишиневской семинаріи Владиміръ Карлотянъ къ церкви селенія Буйзовки орг. уѣзда; 30 авг. окончившій курсъ румынской духовной семинаріи въ Галацахъ Іоакимъ Пекора къ церкви селенія Бушевки оргѣвскаго уѣзда; 4 сентября окончившій курсъ кишиневской духов. семинаріи Іоаннъ Бредихинъ къ церкви селенія Батырь бендерскаго уѣзда.

Въ санъ діакона: 1 августа рукоположень исправляющій должность псаломщика селенія Олишканъ низшихъ оргѣвскаго уѣзда Аѳанасій Шефирца къ той же церкви.

Утверждены въ должностяхъ: 9 авг. законоучитель кишиневской мужской гимназіи священникъ Михаилъ Ганицкій назначенъ предсѣдателемъ совѣта женскаго епархіальнаго училища; 9 авг. на должность учителя гиржавской монастырской школы назначенъ окончившій курсъ кишиневской духовной семинаріи Василій Погоревичъ; 7 авг. священникъ болгарскаго собора Платонъ Даниловъ, по прошенію, уволенъ отъ должности законоучителя мѣстнаго однокласснаго училища; 17 авг. священникъ села Логанешть кишиневскаго уѣзда Аѳоній Делинскій уволенъ отъ должности депутата 2 округа кишиневскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ священникъ села Меренъ кишиневскаго уѣзда Іоаннъ Платоновъ; 19 августа священникъ села Селищъ хотинскаго уѣзда Георгій Гербановскій, по прошенію, уволенъ отъ должности депутата 3 округа хот. уѣзда, а на его мѣсто назначенъ помощникъ его священникъ села Ирстова хотинскаго уѣзда Іпполитъ Уминскій;

24 авг. на должность законоучителя Бештеманскаго однокласнаго училища бендерскаго уѣзда назначень окончившій курсъ семинаріи Георгій Буга; 24 августа на должность законоучителя болгарскаго однокласнаго училища назначень окончившій курсъ духовной семинаріи Димитрій Молявинъ; 26 авг. священникъ села Дануцень ясскаго у. Михайль Бырка назначень депутатомъ по 2 окр. ясскаго уѣзда; 26 августа на должность учителя гинкульской монастырской школы назначень окончившій курсъ кишиневской духовной семинаріи Θεодосій Трифонъ; 8 сентября указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 августа сего года за № 2760, членъ кишиневской духовной консисторіи священникъ Михайль Ганицкій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности члена консисторіи и на его мѣсто назначень настоятель кишиневской гладбищенской церкви протоіерей Хрисанъ Бочговскій; 9 сентября преподавательница закона Божія въ ташлыкскомъ двукласномъ женскомъ училищѣ и однокласномъ мужскомъ училищѣ аккерманскаго уѣзда окончившая курсъ епархіальнаго женскаго училища Мавра Козагъ, по прошенію, уволена отъ занимаемой ею должности.

Опредѣлены псаломщиками: 1 авг. пѣвчій кишиневскаго архіерейскаго хора Николай Насосъ—исправляющимъ должность псаломщика при хотинскомъ соборѣ; 3 авг. причетническій сынъ Андрей Мустьяца—исправляющимъ должность псаломщика въ церкви селенія Манты измаильскаго уѣзда; 13 авг. безмѣстный исправляющій должность псаломщика Θεодоръ Солту—исправляющимъ должность псаломщика въ селеніе Питушки оргѣвскаго уѣзда; 23 авг. учитель гинкульской монастырской школы Василій Стояновичъ—псаломщикомъ въ церкви Георгіевской г. Кишинева; 4 сентября заштатный причетникъ селенія Ташлыка аккерманскаго уѣзда Дарій Меріуца возстановленъ въ должности сверхштатнаго причетника въ томъ же се-

лѣ; 5 сентября окончившій курсъ единецкаго духовнаго училища Іоаннь Моисеевъ — исправляющимъ должность псаломщика къ Царе Константиновской церкви г. Хотина; 9 сентября сверхштатный причетникъ селенія Пересѣчины оргѣвскаго уѣзда Константинъ Склифосъ назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ томъ же селеніи; 10 сентября заштатный причетникъ селенія Вешоръ хотинскаго уѣзда Іоаннь Кухарскій — исправляющимъ должность псаломщика въ томъ же селеніи; 11 сентября ученикъ 2 класса кишиневской духовной семинаріи Теодоръ Агапѣвъ — исправляющимъ д. псаломщика къ церкви селенія Карбаліи измаильскаго уѣзда;

Перемѣщены: 7 авг. іеромонахъ шабскаго монастыря Гермогенъ — въ сахарнянскій монастырь; 9 авг. заштатный священникъ села Гижевой хотинскаго уѣзда Теодоръ Фигурскій допущенъ къ исправленію должности помощника настоятеля въ селеніи Волошковѣ хотинскаго уѣзда; 9 авг. безмѣстный священникъ Іоаннь Агапѣвъ назначенъ въ село Стефанешты оргѣвскаго уѣзда: 9 августа священникъ селенія Трифауць сороккаго уѣзда Георгій Коробчанъ — въ село Богданешты ясскаго уѣзда; 11 августа священникъ Вознесенкой г. Кишинева церкви Іоаннь Савва перемѣщенъ къ кишиневской кладбищенской церкви; 12 авг. священникъ селенія Бѣлоусовой хотинскаго уѣзда Георгій Терновскій перемѣщенъ въ селеніе Васильковъ сороккаго у.; 14 авг. свящ. селенія Изворъ оргѣвскаго у. Георгій Мошанъ перемѣщенъ въ селеніе Чорну оргѣвскаго уѣзда; 16 августа священникъ Старо-Ново-Воронковскаго прихода сороккаго уѣзда Іоаннь Каптаренко — въ аккерманскій соборъ; 24 авг. священники оргѣвскаго уѣзда селенія Загорень Іоаннь Бузыла и селенія Киштелницы Андрей Дынга перемѣщены одинъ на мѣсто другаго; 24 авг. заштатный священникъ мѣстечка Единцы хотинскаго уѣз. Теофилъ Агапѣвъ допущенъ къ исправленію должности по-

мощника настоятеля при хотинскомъ соборѣ впредь до усмотрѣнія; 3 августа исправляющіе должность псаломщиковъ хотинскаго уѣзда: селеній Василиуць Теофиль Комерзанъ и Балкоуць Самуиль Славинскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго; 27 авг. исправляющіе должность псаломщиковъ селенія Стойканъ сорокскаго уѣзда Константинъ Каптаренко къ сорокскому собору, селенія Рубленицы Сильвестръ Поповичъ — въ Ново-Воронково, сверхштатные причетники: селенія Застывки Іеремія Левицкій въ селеніе Рубленицу и селенія Ново-Воронково Александръ Коцугъ въ село Стойканы; 27 авг. исправляющіе должность псаломщиковъ хотинскаго уѣзда селеній: Молодовой Теодоръ Поручикъ и Бѣлоусовки Родіонъ Перетятковъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго; 11 сентября монахъ сахарянскаго монастыря Гервасій — въ Фрумошскій монастырь.

7 авг. состоящій въ числѣ братства Ново-Нямецкаго монастыря заштатный священникъ Іоаннь Маржина постриженъ въ монашество, съ именемъ Исаія.

8 авг. пономарь селенія Пугой кишиневскаго уѣзда Іоаннь Палладій, по прошенію, уволенъ за штатъ. Уволены по прошенію отъ занимаемой должности исправляющіе должности псаломщиковъ при Царе-Константиновской г. Хотина церкви Григорій Бабченко 4 сентября и селенія Вишіоръ хотинскаго уѣзда Василий Кухарскій 10 сентября.

14 августа посвященъ въ стихарь исправляющій должность псаломщика при хотинскомъ соборѣ Николай Насосъ.

Просвящены св. крещеніемъ: аккерманскій мѣщанинъ еврей Іосѣва Мировъ Левить 5 августа священникомъ села Кагуль аккерманскаго уѣзда Теодосіемъ Златовымъ; еврейка дочь мѣщанина подольской губерніи Зайвеля Шафирова дѣвица Авойра 24 іюля священникомъ селенія Волчинецъ кишиневскаго уѣзда Григоріемъ Фотеско; іудейскаго вѣроисповѣданія фолештская мѣщанка Шейфа Алтерова Фар-

брь 13 августа протоіереемъ Θεодоро-Тироновской церкви Іоанномъ Бутукомъ; іудейскаго вѣроисповѣданія скулянская мѣщанка дѣвица Бейла Гдалева Татмеерова 14 авг. протоіереемъ аккерманской Георгіевской церкви Григоріемъ Дубовичевъ.

Присоединены къ православію: старообрядка дѣвица Александра Петрова Зотова 5 августа протоіереемъ кишиневской Θεодоро-Тироновской церкви Іоанномъ Бутукомъ; кишиневскій мѣщанинъ Іоаннъ Липке евангелическаго исповѣданія 21 августа священникомъ селенія Галешть оргѣвскаго уѣзда Георгіемъ Биволомъ; кишиневская мѣщанка старообрядческой секты Марія Тимоѣева Матѣсева 21 августа священникомъ кишиневской тюремной церкви Саввою Тесельскимъ.

Исключены изъ списковъ умершіе: 27 іюля исправляющій должность псаломщика селенія Питушки оргѣвскаго уѣзда Григорій Пламадяла; 27 іюля исправляющій должность псаломщика селенія Пересѣчины оргѣвскаго уѣзда Василій Бѣглець; 28 іюля исправляющій должность псаломщика селенія Сипотень кишиневскаго уѣзда Георгій Кирица; 22 августа заштатный священникъ селенія Унцешть яскаго уѣзда Михаилъ Лужанскій.

Списокъ воспитанницъ, допущенныхъ къ переекзаменовкѣ въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Изъ 65 воспитанницъ, допущенныхъ къ переекзаменовкѣ, получили неудовлетворительные былы и оставлены на повторительный курсъ слѣдующія:

VI класа.

Булясова Наталія, — выпускается изъ училища съ двойками въ аттестатѣ по гражданской исторіи и исторіи рус-

ской литературы, Мутьева Любовь — выпускается изъ училища съ двойкой въ аттестатъ по исторіи русской литературы.

V класса.

Постига Александра, Балжаларская Софія.

IV основ. класса.

Ботнаръ Анна, Борицкая Февронія.

IV парал. класса.

Руссова Елисавета.

III основ. класса.

Хартія Θεодора, Эмануэль Марія, Василькованъ Пульхерія.

III парал. класса.

Черноуцанъ Елена, Пелинь Софія, Агапіева Анастасія, Димитріу Анастасія.

II основ. класса.

Попеско Домникія, Челанъ Вѣра, Булашевская Марія.

II парал. класса.

Садовичъ Евдокія, Магареско Анна, Постолаки Порфирія, Гирля Марія, Гонца Елена.

I основ. класса.

Буданова Ольга, Бѣжанова Елисавета, Тимошевская Неонила, Дубинская Вѣра.

I парал. класса.

Постига Іулита, Оларъ Вѣра, Главатинская Олимпіада, Бланаръ Елисавета, Костева Θεодора.

Приготовительн. класса.

Игнатовичъ Анна, Брицкая Марія.

Переводятся какъ выдержавшія экзамень.

V класса.

Мани Марія, Тесларева Анна, Матвѣвичъ Екатерина.

IV основ. класса.

Хаможа Еватерина, Гингуль Наталія, Дубинская Надежда.

IV парал. классч.

Попеско Софія, Маргочъ Анна.

III основ. класса.

Бондуръ Софія, Квашинская Евдокія, Стратонова Надежда.

II основ. класса

Литинская Марія, Игнатъева Марія.

II парал. класса.

Веліантъ Еватерина, Сараковичъ Людмила, Годя Марія, Радванеско Надежда.

I основ. класса.

Хартія Еватерина.

I парал. класса.

Чегорянъ Марія, Гербановская Θεоктиста, Равловская Анна.

Приготовительн. класса.

Бачинская Наталія, Кобанъ Вѣра.

Не явились на передержку:

IV классч.

Пославская Ольга.

V классч.

Танова Парасковія.

IV основ. класса.

Вартигъ Вѣра, Долищинская Наталія, Георгіанова Елисавета.

IV парал. класса.

Поповичъ Анна, Недова Софія

III парал. класса.

Кириллова Пульхерія.

II парал. класса.

Бозакъ Анна.

Списокъ дѣвиць, допущенныхъ къ приѣмнымъ экзаменамъ.

Изъ 86 дѣвиць, допущенныхъ къ приѣмнымъ экзаменамъ, получили удовлетворительные баллы слѣдующія дѣвицы, державшія приѣмный экзаменъ:

Во приготоовительн. классъ.

Мошанъ Надежда, Чегорянъ Надежда, Цурканъ Марія, Савицкая Серафима, Баптаренко Екатерина, Красножанова Марія, Урекій Вѣра, Арвентьева Елисавета, Гросуль Надежда, Фрунза Эмилія, Мизюмская Марія, Игнатовичъ Марія, Лунга Александра, Бозакъ Екатерина, Терсинъ Анна, Ерханъ Зиновія, Булавчи Анна, Поповичъ Анна, Маданъ Марія, Махова Анастасія, Балуца Анна, Дубиневичъ Евгенія, Грозова Марія, Дынга Александра, Новицкая Василисса, Толмачевская Марія, Логинъ Марія, Дынга Агрипина, Драганчу Евгенія, Гримальская Любовь, Савицкая Александра, Березовская Евгенія, Зубкова Марія, Кишка Анна, Зубкова Марѳа, Постига Зиновія, Павловская Клавдія, Тышкова Татіяна, Мунтянъ Елена, Попескулъ Елисавета, Баланъ Любовь, Кобанъ Зиновія, Гушанъ Марія, Полянская Θεодосія, Сыкриеръ Екатерина, Георгіянова Марія, Вартикъ Марія.

Во 1-й классъ.

Чепелева Татіана, Максимчукъ Марія, Бусласва Анна, Бырка Елена, Врабій Парасковія, Бодянъ Марія, Радомская Олимпіада, Калуцкая Анна, Златова Надежда, Богушь Варвара, Саввинъ Марія, Евстафіева Анна, Ботнаръ Анна, Голушкова Вѣра.

Во 2-й классъ.

Гребенчо Анна, Голушко Надежда.

Въ 3-й классъ.

Дынга Екатерина, Николаева Клавдія.

Въ 4-й классъ.

Меріакры Анна, Ковалевская Марія.

Во 5-й классъ.

Худзинская Любовь.

Получили неудовлетворительные баллы державшія:
въ приготовительный классъ:

Шега Іоанна.

въ 1-й классъ.

Будескуль Наталія, Негара Пелагія.

во 2-й классъ.

Мани Анна.

въ 3-й классъ.

Вайданъ Надежда.

въ 4-й классъ.

Лапчинская Θεодосія, Орловская Лидія, Леонтьева Анастасія, Балжатарская Ева, Стойлова Евдокія, Сахацкая Іуліанія,

въ 5-й классъ.

Малай Анна.

Не явились къ экзамену:

Гребенчо Елена, Шестаковская Марія, Атласъ Надежда, Бурьянова Анастасія, Омова Парасковія, Стадницкая Варвара.

Государственная
офисна Ленинна
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

нч32-49

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—30 сентября № 18. 1883-го года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Праздники въ первые три вѣка христіанской церкви.

Въ вѣкъ апостольскій христіане ежедневно собирались для совершенія богослуженія. Сущность этого богослуженія, какъ видно изъ писаній апостоловъ, а особенно изъ писаній мужей апостольскихъ, заключалась въ совершеніи Евхаристіи и вечери любви. Но обычай—ежедневно собираться для совершенія богослуженія—недолго продолжался въ древней церкви. Еще со временъ апостоловъ, изъ годоваго круга дней начали выдѣляться опредѣленные дни, которые церковь, преимущественно предъ прочими днями, ознаменовала особеннымъ торжественнымъ богослуженіемъ. Подъ

этими днями мы разумѣемъ праздники. Какими побужденіями или причинами руководствовалась церковь, устанавливая праздники,—вотъ вопросъ, на который мы должны отвѣчать прежде, чѣмъ приступимъ къ отдѣльному обзорѣнню праздниковъ первенствующей церкви.

Главною причиною и главнымъ побужденіемъ къ установленію праздниковъ въ первенствующей церкви послужило высокое благочестіе древнихъ христіанъ, для которыхъ дорого было воспоминаніе великихъ событій изъ земной, спасительной для всего человѣчества, жизни Иисуса Христа, равно какъ и—великихъ подвиговъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, подвизавшихся за вѣру Христову и за благо всей церкви, и потому представляющихъ самый лучший примѣръ подражанія для всѣхъ христіанъ. Если каждый народъ съ благодарностью воспоминаетъ великія событія своей прошлой исторіи, содѣйствовавшія возвышенію его умственного, нравственного или политическаго развитія, а въ то же самое время воспоминаетъ и великихъ дѣятелей, потрудившихся для того же самаго великаго дѣла, воздвигаетъ имъ памятники и старается увѣковѣчить память о нихъ въ потомствѣ,—то тѣмъ съ большею благодарностью и благоговѣніемъ древніе христіане должны были воспоминать великія событія изъ земной жизни Спасителя, а въ то же время и святыхъ угодниковъ Божіихъ, не только открывшихъ путь къ истинному, всестороннему развитію и совершенствованію всего человѣчества, — но и показавшихъ, какъ можно и должно достигнуть этого развитія и совершенства. И самую приличною формою для такого воспоминанія были праздники.

Праздники христіанской церкви обыкновенно дѣлятся на недѣльные и годовые, т. е. на такіе, которые совершаются каждую недѣлю и на такіе, которые совершаются только одинъ разъ въ продолженіи цѣлаго года. Это самое дѣленіе вполне

можетъ быть приложимо и къ праздникамъ первыхъ трехъ вѣковъ,— такъ какъ въ церкви христіанской въ то время уже существовали и недѣльные и годовые праздники.

I. Недѣльные праздники.

1. Воскресеніе.

Первые слѣды празднованія воскреснаго дня мы находимъ еще въ апостольской церкви, и къ этому времени мы и должны отнести начало праздника воскресенія. Свидѣтельства на это мы имѣемъ какъ въ писаніяхъ апостоловъ, такъ и въ писаніяхъ отцовъ и преданіи первенствующей церкви. Въ дѣяніяхъ апостольскихъ говорится о преломленіи вѣрными хлѣба въ день, называемый единымъ отъ субботы или первымъ днемъ недѣли, а преломленіе хлѣба, т. е. совершеніе Евхаристіи, какъ во времена апостоловъ, такъ и въ послѣдующее время составляло необходимую принадлежность празднованія вообще, а особенно празднованія воскреснаго дня. Апостоль Павелъ указываетъ отчасти и самый образъ празднованія, когда говоритъ коринѣянамъ: по единѣи отъ субботы (т. е. въ первый день недѣли) кійждо васъ да полагаетъ у себе сохраняя, еже аще что благопоспѣшится: да, не егда прииду, тогда собранія бывають (1 Кор. 16, 2). Этими словами св. апостоль, по согласному толкованію всѣхъ христіанскихъ писателей и какъ очевидно изъ самаго контекста рѣчи, требуетъ отъ коринѣскихъ христіанъ дѣль милосердія и любви къ ближнимъ въ день воскресный. Но кромѣ писаній апостольскихъ,— о праздникѣ воскресенія, какъ объ установленіи апостольскомъ, мы находимъ свидѣтельства у нѣкоторыхъ отцовъ и учителей первыхъ вѣковъ христіанской церкви. Св. Климентъ римскій въ своей книгѣ объ іерархіи даетъ положительное наставленіе о празднованіи воскреснаго дня, и даетъ не отъ своего имени, а на

основаиі апостольскаго преданія ¹⁾. Апостольскія постановленія, приписываемыя Клименту римскому, тоже подтверждают апостольское происхожденіе праздника воскресенія ²⁾. Важность этого свидѣтельства почти ничего не теряетъ оттого, что «Постановленія апостольскія» не признаются подлиннымъ произведеніемъ Климента. Достаточно того, что древность «Постановленій» всеми признана, — а въ этомъ случаѣ онѣ служатъ выраженіемъ практики и преданія самыхъ первыхъ временъ христіанской церкви. Наконецъ апостольское происхожденіе праздника воскресенія подтверждается свидѣтельствомъ апостола Варнавы. Онъ, изъясняя смыслъ словъ: «новомѣсячій вашихъ и субботы вашихъ не терилю», говоритъ: «непріятны мнѣ нынѣшнія субботы, но тѣ, которыя я предопредѣлилъ, т. е. къ тому времени, когда, уничтоживъ все, положу начало дню осьмому, или начало новому міру: посему мы и проводимъ въ радости осьмый день, такъ какъ въ оный и Иисусъ воскресъ изъ мертвыхъ, и потомъ являвшійся вознесся на небо» ³⁾. Празднованіе воскреснаго дня было всеобщимъ обычаемъ въ христіанской церкви и въ послѣдующіе вѣка. Св. Игнатій, жившій въ началѣ втораго вѣка, очевидно указываетъ на празднованіе дня Господня, повелѣвая магнезіанцамъ не чествовать болѣе субботу іудейскую, но жить сообразно дню Господню, въ который явилась намъ жизнь черезъ Христа, Господа нашего и черезъ Его смерть. Климентъ александрійскій прекрасно объясняетъ это мѣсто, показывая, что значить жить сообразно дню Господню; онъ говоритъ: «исполняющій заповѣдь Евангелія творить оный день Господнимъ, когда, отринувъ злый помысль души и

¹⁾ Clem. di ierarch. c. XV.

²⁾ Кн. VIII. гл. 33.

³⁾ Посл. Варн. Христ. Чт. 1830 г.

получивъ мысль и познаніе о самомъ Господѣ, славить воскресеніе» ¹⁾. Далѣе, свидѣтельства Іустина мученика, Оригена, Тертуліана и другихъ отцовъ и учителей церкви указываютъ на празднованіе воскреснаго дня, какъ на всеобщій обычай христіанъ во второмъ и третьемъ вѣкѣ. Особенную важность для насъ въ этомъ отношеніи имѣетъ свидѣтельство Плинія-язычника, жившаго во второмъ вѣкѣ. Въ своемъ письмѣ къ императору Траяну, празднованіе воскреснаго дня онъ представляетъ, какъ обычай всеобщій и долгъ каждаго христіанина.

День воскресный носитъ различныя наименованія у отцевъ и учителей первенствующей церкви. Отцы и учителя церкви чаще всего этотъ день называли днемъ Господнимъ, особенно когда они писали къ христіанамъ и когда хотѣли отличить его отъ субботы іудейской. Св. Игнатій Богоносець, противопоставляя субботѣ іудейской день воскресный, называетъ его днемъ Господнимъ. Тоже самое дѣлаетъ и Оригенъ, когда говоритъ: «поелику изъ Божественныхъ писаній извѣстно, что въ день Господень Богъ дождалъ манну съ неба, а въ субботу не дождалъ, то да разумѣють іудеи, что и тогда уже нашъ день Господень предпочтенъ іудейской субботѣ ²⁾. Воскресный день назывался также днемъ хлѣба, отъ торжественнаго преломленія хлѣба во время св. таинства Евхаристіи, которая въ каждый изъ сихъ дней постоянно совершалась въ продолженіи цѣлаго года въ общемъ собраніи христіанъ ³⁾. Въ сочиненіяхъ, предназначавшихся древними христіанскими писателями для язычниковъ, день воскресный называется днемъ солнца. Такое названіе дня воскреснаго,

¹⁾ Пам. христ. церкви — Вѣтр. т. V. стр. 8—9.

²⁾ Памят. древ. христ. ц. т. V. стр. 10.

³⁾ Тамъ же.

не соответствующее предмету праздника, объясняется из приспособления христіанскихъ писателей къ пониманію язычниковъ. Особенно очевиднымъ представляется это приспособленіе въ томъ мѣстѣ апологіи св. Іустина мученика, гдѣ онъ, указавши причину празднованія христіанами дня воскреснаго, говоритъ: «распяли Его (І. Христа) на канунѣ Сатурнова дня (субботы); а на другой день Сатурнова дня, т. е. въ день солнца, Онъ, явившись апостоламъ Своимъ и ученикамъ, училъ ихъ тому, что представили мы и на ваше усмотрѣніе ¹⁾».

Указавши начало праздника воскресенія, наименованія его у древнихъ христіанскихъ писателей, — теперь скажемъ о самомъ празднованіи воскреснаго дня и характерѣ этого празднованія въ первенствующей церкви. Свѣдѣнія о христіанскомъ богослуженіи въ день воскресный мы главнымъ образомъ заимствуемъ изъ Дѣяній апостольскихъ, писѣма Плинія къ Траяну, а особенно изъ апологіи Іустина мученика. Совершеніе Евхаристіи и связанной съ нею вечери любви ²⁾ составляло необходимую и существенную принадлежность богослуженія воскреснаго дня. Заповѣдь Спасителя о совершеніи Евхаристіи въ Его воспоминаніе въ точности исполнялась съ самыхъ первыхъ временъ христіанской церкви. Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ уже ясно говорится о преломленіи вѣрными хлѣба, т. е. о совершеніи Евхаристіи въ день воскресный. Что касается поведенія христіанъ въ день воскресный, — то еще апостоль Павелъ призналъ приличными святости воскреснаго дня дѣла милосердія и дѣла любви къ ближнимъ, — и потому, установивши въ церквахъ галатійскихъ опредѣленный по-

¹⁾Апол. 1 гл. 89. Христ. Чт. 1825 г.

²⁾ Въ началѣ второго вѣка вечеря любви была отдѣлена отъ таинства Евхаристіи. Archöl Rheinoald. p. 331.

рядокъ сбора пособія для святыхъ въ первый день недѣли, —этотъ же самый рядокъ сбора совѣтоваль онъ и церкви коринѳской. Въ письмѣ Плинія о богослуженіи воскресномъ сказано, что въ день воскресный, или какъ называетъ его Плиній, въ установленный день, до восхода солнца христіане собираются, поютъ нѣснь Христу, какъ Богу, и даютъ обязательство — не красть, не грабить и проч. ¹⁾ Болѣе подробное описаніе богослуженія въ воскресный день мы находимъ у Іустина мученика. Вотъ собственные слова Іустина объ этомъ богослуженіи: «Въ такъ называемый день солнца (воскресеніе), пишетъ онъ, бываетъ у насъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ живущихъ по городамъ и селамъ, и читаются пока можно писанія апостоловъ или писанія пророковъ. Потомъ, когда чтець перестанетъ, предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ наставленіе и увѣщаетъ послѣдовать тѣмъ прекраснымъ правиламъ... Послѣ того всѣ вообще встаемъ и возсылаемъ молитвы. Когда же окончимъ молитву, тогда, какъ сказали мы выше, приносится хлѣбъ и вино и вода; (и предстоятель также возсылаетъ молитвы и благодаренія, сколько онъ можетъ. Народъ возглашаетъ: амиин, и бываетъ раздаваніе каждому и приобщеніе даровъ, надъ коими совершенно благодареніе, — и къ небывшимъ посылаются чрезъ діаконовъ ²⁾). Такимъ образомъ воскресное богослуженіе во время Іустина мученика состояло уже изъ трехъ составныхъ частей: изъ чтенія писаній апостоловъ или пророковъ, изъ назидательнаго поученія или проповѣди предстоятеля и наконецъ изъ совершенія святой Евхаристіи и приобщенія св. даровъ.

День воскресный былъ для древнихъ христіанъ днемъ

¹⁾ Plin. lib. x ep. 97. Kirchengesch. Schröck.

²⁾ Апол. 1. гл. 87. Христ. Чт. 1825 г.

радости и торжества. Въ этотъ день христіане должны были праздновать и радоваться, и не сѣтовать и не плакать ¹⁾. Вотъ почему постъ въ воскресеніе былъ запрещенъ и христіане должны были молиться стоя ²⁾. Тертуллианъ говоритъ, что христіанамъ неприлично поститься въ день воскресенія, и въ особенности замѣчаетъ о монтанистахъ, что и они, строгіе болѣе другихъ въ соблюденіи постовъ, не постятся по субботамъ и воскресеніямъ въ продолженіе всего года ³⁾. Впрочемъ почти всѣ другіе еретики постились въ воскресеніе и въ оправданіе своего обычая они, по крайней мѣрѣ манихеи, приводили то основаніе, что этимъ они воспоминаютъ пришествіе І. Христа судить міръ, которое нужно встрѣчать съ боязнью, страхомъ и покаяніемъ. Отцы церкви находятъ это основаніе несостоятельнымъ и замѣчаютъ, что воскресеніе— день радости и торжества, потому что онъ указываетъ надежду христіанъ на Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ ⁴⁾. Но собственно побужденіе, по которому еретики постились въ воскресеніе и другіе праздники, состояло въ томъ, что они этимъ хотѣли отличаться отъ іудеевъ, которые строго запрещали въ эти дни постъ. Извѣстно, что гностики и манихеи удалялись отъ всего того, что имѣло видъ іудейскаго учрежденія ⁵⁾.

Мы передали главныя черты богослуженія и поведенія древнихъ христіанъ въ воскресеніе,—но чтобы полнѣе уразумѣть сущность и характеръ празднованія воскресенія въ древней церкви,—мы должны опредѣлить отношеніе, въ какомъ находится христіанскій праздникъ воскресенія къ

¹⁾ Пост. ап. кн. V. гл. 20 и кн. VII гл. 23.

²⁾ Тамъ же кн. II гл. 59.

³⁾ Дни богослуж. Воскр.

⁴⁾ Пост. ап. кн. V. гл. 20.

⁵⁾ Archäol, Augusti B. III. p. 361.

іудейскому празднику субботѣ, тѣмъ болѣе, что связь между іудейскою субботою и христіанскимъ воскресеніемъ неосомнѣнна. Неоспоримо, что іудейская суббота въ христіанской церкви замѣнена воскресеніемъ. Наше дѣло здѣсь показать только основаніе, по которому суббота должна была уступить мѣсто воскресенію. Основаніе это заключается въ томъ превосходствѣ и преимуществѣ, какое имѣетъ христіанскій праздникъ воскресенія предъ іудейскою субботою — по высотѣ своего предмета и по тѣмъ высокимъ началамъ богослужебной жизни, какія непосредственно связаны съ этимъ предметомъ. Главнымъ предметомъ іудейской субботы служитъ воспоминаніе творенія міра и промысленія о немъ, за которыя человѣкъ долженъ благодарить и прославлять Бога. Предметомъ же воскреснаго дня служитъ воспоминаніе другаго событія — не менѣе важнаго въ исторіи человѣчества, именно воспоминаніе воскресенія Господа. Іудейская суббота служила печатью завѣта Божія, заключеннаго съ народомъ еврейскимъ и въ тоже самое время служила воспоминаніемъ благодѣяній Божиихъ, оказанныхъ израильтянамъ изведеніемъ ихъ изъ рабства египетскаго и чудеснымъ спасеніемъ отъ Фараона, — тогда какъ воскресеніе указываетъ на новый завѣтъ Бога съ человѣкомъ, завѣтъ, запечатлѣнный воскресеніемъ Христа, и на освобожденіе изъ рабства — не чувственнаго, а духовнаго. Отсюда само собою открывается превосходство и преимущество праздника воскресенія предъ іудейскимъ праздникомъ субботы. Значеніе событія — воскресенія Христа, служащаго предметомъ праздника воскресенія, не частное, — но общечеловѣческое, и притомъ это событіе даровало всему человѣчеству не внѣшнія только блага, — но главнымъ образомъ высшія духовныя. Воскресеніе Христа освободило не одинъ народъ израильскій, а все человѣчество, не отъ внѣшняго рабства, — но отъ рабства духовнаго — грѣха, проклятія и

смерти и, освободивши людей отъ этого тяжкаго рабства, дало всей жизни человѣчества новое направленіе, соотвѣтственное новымъ началамъ завѣта Божія съ человѣкомъ. Послѣ этого понятнымъ становится, почему въ христіанской церкви іудейская суббота уступила мѣсто воскресенію. Но если праздникъ воскресенія въ древней христіанской церкви заступилъ мѣсто древней іудейской субботы, — то и празднованіе воскресенія должно было быть отлично отъ празднованія іудеями субботы. Это отличіе опредѣлялось новыми началами христіанскаго богослуженія, которыя уничтожили рабство формъ обрядоваго іудейскаго закона и открыли болѣе широкій просторъ внутреннему — духовному богослуженію. Мы не видимъ никакихъ слѣдовъ, чтобы Іисусъ Христосъ или апостолы перенесли обрядовый законъ субботы на воскресный день. Изъ дѣяній апостоловъ и поведенія христіанъ апостольскаго періода можно заключить, что апостолы заповѣдали проводить воскресеніе въ чтеніи божественнаго слова, въ общей молитвѣ и причащеніи св. Евхаристіи, также въ богоугодныхъ дѣлахъ. Обрядовая сторона іудейской субботы не перешла и не могла перейти къ воскресенію, основанному на новыхъ началахъ христіанскаго богослуженія. Этимъ, впрочемъ, мы не хотимъ сказать, что формализмъ іудейской субботы остался безъ всякаго вліянія на праздникъ воскресенія. Это вліяніе существовало; оно особенно отразилось на поведеніи христіанъ въ праздникъ воскресенія, и притомъ на поведеніи христіанъ изъ іудеевъ. Но формализмъ іудейской субботы, проникшій въ празднованіе воскреснаго дня между іудео-христіанами, скоро долженъ былъ исчезнуть при той энергіи, съ какою отцы первыхъ вѣковъ боролись съ нимъ. Уже апостоль Варнава замѣчаетъ, что самъ Богъ въ ветхомъ завѣтѣ (Ис. 1, 13) высказалъ свое неблаговоленіе къ субботѣ и праздникамъ іудейскимъ. «Итакъ, говоритъ Варнава, Господь все сіе

упразднилъ, дабы новый законъ Господа нашего Иисуса Христа, безъ ига необходимости, представлялъ собственно человѣческое приношеніе ¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ своего посланія Варнава приводитъ разрушеніе Іерусалима, какъ доказательство, что Богъ христіанствомъ ввелъ новый порядокъ вещей. Но если апостоль Варнава вообще говорить объ отмѣненіи іудейскихъ праздниковъ и субботы и о характерѣ христіанскихъ праздниковъ, между прочимъ и о характерѣ праздника воскресенія, и прямо не касается іудейства, проникавшаго въ празднованіе воскреснаго дня,— то за то другіе отцы главнымъ образомъ имѣли въ виду этотъ іудеизмъ, когда касались праздника воскресенія въ отношеніи его къ іудейской субботѣ. По словамъ св. Игнатія Богоносца совершенно непозволительно, чтобы кто-нибудь назывался почитателемъ Иисуса, а держался іудейскихъ положеній: «Нелѣпо, говоритъ онъ, призывать І. Христа, а жить поіудейски: ибо не въ іудейство увѣровало христіанство, напротивъ, іудейство въ христіанство, въ которомъ соединились всѣ языки, увѣровавшіе въ Бога» ²⁾. Потому христіане въ день воскресный должны жить сообразно дню Господню, а не субботѣ іудейской. У Тертуллиана находимъ тоже самое. Онъ показываетъ между прочимъ, что и при господствѣ закона Моисеева, законъ о субботѣ часто былъ престауемъ и притомъ людьми праведными, какъ то: самимъ Моисеемъ, Ильею, Данииломъ и др. Но Иисусомъ Христомъ это учрежденіе частью совершенно оставлено, частью одухотворено ³⁾. Такимъ образомъ, первенствующая церковь въ лицѣ своихъ предстоятелей твердо отстаивала, противъ вліянія іудейства, новыя начала

1) Посл. Варн. Христ. Чт. 1830 г.

2) Посл. къ магвез. гл. 10.

3) Adv. iud. С. 45.

положенныя въ основаніи христіанскаго богослуженія — начало свободы и начало поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ. Но сказавши, что христіанская свобода, которую возвѣстилъ Иисусъ Христосъ и Его апостолы, въ противоположность большимъ ограниченіямъ и стѣсненіямъ обрядоваго закона Моисея, особенно ясно выразилась въ празднованіи древними христіанами воскресенія,—мы не можемъ согласиться съ тѣми, которые видятъ нарушеніе этой свободы въ празднованіи воскресенія во второмъ, особенно въ третьемъ вѣкѣ. Неандеръ, Шреккъ и другіе проводятъ ту мысль, что въ первенствующей церкви, особенно въ первомъ и во второмъ вѣкѣ, празднованіе христіанами воскреснаго дня было совершенно свободно отъ строгаго покоя іудейской субботы, такъ какъ невидно, чтобы церковь апостольская перенесла въ это время законъ субботы на воскресеніе. «Но можетъ быть, говоритъ Неандеръ, въ концѣ втораго вѣка состоялось уже ложное перенесеніе этого рода, потому что въ это время на трудъ въ воскресеніе смотрять уже, кажется, какъ на грѣхъ ¹⁾. А Шреккъ говоритъ: «кромѣ времени, которое употреблялось на богослуженіе, остальная часть воскресенія во времена апостоловъ и до Константина Великаго небыла свободна отъ ежедневныхъ трудовъ жизни ²⁾. Противъ такого взгляда на поведеніе древнихъ христіанъ въ праздникъ воскресенія мы представимъ слѣдующія соображенія. Прежде всего этотъ взглядъ не гармонируетъ съ историческимъ ходомъ развитія христіанскаго богослуженія въ первые три вѣка. Вліяніе іудейства на развитіе христіанскаго культа въ первые три вѣка не сомнѣнно,—но это вліяніе не съ одинаковою силою продолжалось въ это время, а постепенно ослабѣвало, и ослабѣ-

¹⁾ Kirchengesch. Neand. B. 1. p. 514—15.

²⁾ Kirchengesch. Schrök. B. 2. p. 144—5.

вало по мѣрѣ развитія новыхъ началъ христіанскаго богослуженія. Между тѣмъ принявши взглядъ Неандера, Шрека и др., слѣдовало бы въ тоже самое время признать и то, что вліяніе іудейства на культъ христіанскій съ теченіемъ времени не ослабѣвало, а постепенно усиливалось, — по крайней мѣрѣ къ такой исторической несообразности приводитъ ихъ взглядъ. Что касается того, что не видно, чтобы апостольская церковь поренесла законъ іудейской субботы на воскресеніе, — такъ это можно сказать только относительно обрядоваго закона субботы вообще, и въ частности относительно того строгаго покоя іудейской субботы, смысла и значенія котораго іудеи въ послѣднее время не понимали и относили его не къ однимъ житейскимъ дѣламъ, препятствующимъ служенію Богу, — но и къ дѣламъ необходимости и человѣколюбія, что очевидно противорѣчило заповѣди о покоѣ въ день субботы. Спаситель въ дни служенія Своего спасенію рода человѣческаго, Своимъ ученіемъ и примѣромъ, внушалъ совершать въ седьмый день добрыя дѣла и дѣла нетерпящія отлагательства, и такимъ образомъ Онъ хатѣлъ только исправить ложный взглядъ іудеевъ на покой въ субботу, а вовсе не имѣлъ въ виду отвергнуть вообще покой въ день субботы. Св. апостлы своимъ ученіемъ и примѣромъ показали, что воскресный день, замѣняющій у христіанъ ветхозавѣтную субботу, нужно употреблять на дѣла святыя и духовныя во славу Божію (1 Кор. 16, 2). — Хотя мы не находимъ въ писаніяхъ апостоловъ никакихъ правилъ, запрещающихъ занятія житейскими дѣлами въ воскресеніе, — но за то также нѣтъ ни одного указанія, что такія занятія были въ обыкновенія между христіанами первенствующей церкви. Вообще изъ того, что съ первыхъ вѣковъ не осталось никакихъ слѣдовъ о перенесеніи строгаго покоя іудейской субботы на воскресеніе, — нисколько не слѣдуетъ, что древ-

нія христіане въ первомъ и даже во второмъ вѣгѣ занимались житейскими дѣлами въ воскресеніе. Гораздо больше основанія думать, что первенствующіе христіане, желая святить день воскресный добрыми дѣлами, согласно ученію и примѣру Спасителя и Его апостоловъ, воздерживались въ этотъ день отъ обыденныхъ житейскихъ трудовъ, которые могли служить имъ немаловажнымъ препятствіемъ къ полному посвященію воскреснаго дня богоугоднымъ дѣламъ. А если отъ временъ апостольскихъ и даже отъ послѣдующихъ двухъ вѣковъ не осталось положительныхъ правилъ, запрещающихъ обыденные труды въ день воскресный,—то на это нужно замѣтить, что сначала апостолы, затѣмъ ближайшіе ихъ преемники, въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, учили болѣе словомъ и примѣромъ, изъ чего образовалось преданіе церкви. И церковная практика послѣдующаго времени, конечно, руководствовалась этимъ преданіемъ, когда запрещеніе обыденныхъ трудовъ въ день воскресный облекла въ опредѣленные правила.—Наконецъ нужно сказать, что покой отъ житейскихъ занятій въ день воскресный нисколько не противорѣчитъ той свободѣ и тому поклоненію Богу въ духѣ и истинѣ, которыя лежатъ въ основаніи христіанскаго богослуженія. Правда, этотъ покой былъ нарушеніемъ субботы и духовнаго характера богослуженія у іудеевъ, которые исполняли его буквально и въ субботу воздерживались не отъ житейскихъ только дѣлъ,—но и отъ дѣлъ необходимости, а главнымъ образомъ отъ дѣлъ челоуѣколюбія,—но этого нельзя сказать о первенствующихъ христіанахъ, у которыхъ покой ограничивался одними только житейскими дѣлами.

Итакъ, праздникъ воскресенія, замѣнившій въ первенствующей церкви іудейскую субботу, не могъ избѣгнуть вліянія іудейства, проникавшаго въ церковь Христову черезъ іудео-христіанъ,—но и подъ этимъ вліяніемъ новыя

начала христіанскаго богослуженія — начало свободы и — внутренняго — духовнаго богослуженія — въ празднованіи воскреснаго дня остались неприкосновенными. Борьба буквализма и формализма іудейскаго съ новыми началами христіанскаго богослуженія въ исторіи праздника воскресенія, какъ и въ исторіи богослуженія вообще, должна была кончиться полнымъ торжествомъ послѣднихъ надъ первыми.

(Продолженіе будетъ).

Народные обычаи и обряды, соблюдаемые при погребеніи умершихъ, въ связи съ воззрѣніями на загробный міръ.

Кто знаетъ бытъ нашихъ поселянъ, тотъ не могъ не замѣтить, какъ богата жизнь простолюдина разными обычаями и обрядами. Есть у него обычаи и обряды, принаровленные къ извѣстнымъ праздникамъ, есть обычаи и обряды, отправляемые въ извѣстныя времена года, есть обычаи и обряды, связанные съ важнѣйшими случаями его жизни: рожденіемъ, свадьбою, похоронами и т. под. Эти обычаи и обряды обнимаютъ мысль поселянина, опредѣляютъ его домашній и частный бытъ. Народъ любитъ ихъ, какъ свое родное дѣтище, какъ произведеніе самобытной народнй жизни, какъ наслѣдіе своихъ отцовъ, авторитетомъ которыхъ они освящены. Такая привязанность простаго народа къ своимъ обычаямъ и обрядамъ имѣетъ свою хорошую и дурную сторону. Она составляетъ выраженіе на роднаго самосохраненія и чувства любви къ своему родному — національному; но вмѣстѣ съ тѣмъ эта же привязанность главнымъ образомъ и поддерживаетъ неподвижность народа и мѣшаетъ дальнѣйшему развитію его нравственно-религіозной жизни.

Сельскій священникъ, въ своей пастырской дѣятельности, не можетъ не столкнуться съ этою сто-

роною жизни простаго народа. Самая его дѣятельность, требующая близкаго знакомства съ внутреннею жизнью пасомыхъ, налагаетъ на него обязанность не быть только зрителемъ народной жизни, но живымъ участникомъ ея и дѣтелемъ. Какъ же сельскій пастырь долженъ относиться къ народнымъ обычаямъ и обрядамъ? Онъ долженъ относиться къ нимъ по преимуществу со стороны религіозно-нравственной. Его вниманіе должны обращать на себя особенно тѣ обычаи и обряды, которые по характеру своему противны духу христіанской религіи и нравственности. Это отношеніе самое естественное, прямо вытекающее изъ обязанностей пастыря духовнаго стада Христова. Но, конечно, не всѣ народные обычаи и обряды подойдутъ подъ указанную категорію. Нѣкоторые изъ нихъ, составляя выраженіе самостоятельной жизни народа, имѣютъ довольно разумное основаніе и значеніе, а потому нападать на нихъ священнику нѣтъ надобности; нѣкоторые можно отнести къ разряду безразличныхъ въ отношеніи религіи и нравственности, къ нимъ и священникъ можетъ относиться безразлично. Вообще отношеніе пастыря къ народнымъ обычаямъ и обрядамъ вѣрнѣе всего можетъ опредѣляться достоинствомъ и характеромъ самыхъ обычаевъ и обрядовъ,

Въ своей статьѣ мы намѣрены разсмотрѣть народные обычаи и обряды, соблюдаемые при погребеніи умершихъ, и указать, какіе изъ нихъ подлежатъ особенному вниманію сельскаго пастыря; вмѣстѣ съ этимъ мы считаемъ нужнымъ коснуться и самыхъ возрѣній народа на загробный міръ. Такъ какъ обычаи и обряды, которыми обставлены у каждаго народа смерть человека и погребеніе его, очень разнообразны по своему характеру, что зависитъ отъ условій мѣстной жизни и національнаго характера извѣстнаго народа, то въ своемъ обзорѣни мы будемъ касаться только тѣхъ

обычаевъ и обрядовъ, которые имѣютъ мѣстный характеръ и практикуются въ Бессарабіи ¹⁾.

Смерть взрослога и даже младенца принято возвѣщать непременно унылымъ колокольнымъ звономъ, хотя бы это случилось въ глубокую полночь. Первымъ дѣломъ по смерти человѣка считается омовеніе тѣла покойника и потомъ одѣваніе или обряжаніе его. Эти первыя печальныя обязанности относительно покойника исполняются съ особеннымъ благоговѣніемъ и точностію, приличными священнымъ обрядамъ. Если умершій былъ женатъ, то при процессѣ омовенія на руку его надѣвается кольцо обручальное, которое потомъ беретъ то лицо, которое занималось омовеніемъ тѣла. Совершая обрядъ омовенія надъ тѣломъ покойника, народъ думаетъ, что и душа его нуждается въ подобномъ же омовеніи; поэтому для нея специально ставится на окно стаканъ съ чистою водою и кладется полотенце. Для одѣванія или обряжанія покойника необходимо должно быть употреблено домашнее полотно, сберегаемое съ давнихъ поръ для этого послѣдняго назначенія, — оно очищается до малѣйшей пылинки и потомъ употребляется въ дѣло; при этомъ считается величайшимъ грѣхомъ одѣвать и покрывать покойника купленнымъ полотномъ. Послѣ этого покойника переносятъ въ передній уголъ и кладутъ подъ образами, передъ которыми предварительно зажигаютъ свѣчи и лампаду; въ руки покойнику влагаютъ зажженную свѣчу, какъ символъ той нравственной чистоты, которою умершій долженъ былъ отличатся на землѣ, а также и монету, которая пригодится ему на томъ свѣтѣ. Если покойникъ пожилыхъ лѣтъ (хозяинъ), то на голову ему

¹⁾ Смерть и погребеніе обставлено у простаго народа еще суевѣрными примѣтами, по которымъ онъ гадаетъ объ участи умершихъ и оставшихся живыхъ, но объ этихъ примѣтахъ мы говорили уже и теперь оставимъ ихъ въ сторонѣ. См. киш. епар. вѣд. за 1882-й г. № 15-й, 809 — 811. стр.

надѣваютъ шапку, которая потомъ кладется съ нимъ въ могилу; если же умершій парень или дѣвица, то надѣваютъ на голову вѣнокъ, приготовленный изъ зеленыхъ листьевъ терна, и украшаютъ изголовье цвѣтами чернобривца и василька. Вѣнокъ и цвѣты служатъ символическимъ выраженіемъ той молодости, полной жизни, среди которой увяла жертва смерти. До погребенія покойника домашніе и родные дорожатъ каждою минутою того короткаго времени, въ которое они могутъ еще выразить какъ-нибудь свою любовь и уваженіе къ умершему, которому они приписываютъ нѣкоторую сознательность и способность чувствовать. Покойнику, по народному убѣжденію, можетъ извѣстно и наше раскаяніе въ виновности предъ нимъ, и нестерпимо болѣзненное чувство горя, терзающее насъ при видѣ бездыханнаго трупа, и наши поцѣлуи, которые мы расточаемъ драгоценнымъ его останкамъ; онъ можетъ оскорбиться и обидѣться шумнымъ разговоромъ, неумѣстнымъ дѣйствіемъ, поэтому все должно совершаться въ этотъ торжественный моментъ тихо, чинно и величаво, и должно имѣть близкое отношеніе къ покойнику. Въпнимъ выраженіемъ скорби и уваженія къ покойнику служить то, что всѣ домашніе изъ мужчинъ до погребенія ходятъ по селу съ открытой головой, — безъ шапки, не смотря ни на какое время года и состояніе погоды, а женщины ходятъ съ распущенными волосами. То же значеніе имѣетъ обычай не убирать комнаты и не выметать сора изъ хаты, пока въ ней есть покойникъ. По народному убѣжденію, все въ домѣ должно смотрѣть странно и беспорядочно въ тотъ день, когда любимый членъ семьи окончилъ свою земную жизнь; обычная же чистота и порядокъ будутъ свидѣтельствовать о томъ, какъ будто бы въ домѣ ничего не случилось.

Когда приближается время похоронъ, вносятъ въ хату гробъ и полагаютъ въ него покойника; вмѣстѣ съ покойникомъ кладутъ во гробъ нѣкоторые предметы, присвоивъ имъ таинственное значеніе. Такъ кладутъ

соль, завязанную въ тряпочкѣ, которую предъ опуска-
ніемъ покойника въ могилу берутъ назадъ и даютъ съ
кормомъ скотинѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы умершій не
занесъ съ собою на тотъ свѣтъ хозяйственного счастья,
каковое чрезъ соль возвращается дому; кладутъ также
обрѣзанные ногти съ пальцевъ рукъ съ тою цѣлью,
чтобы умершій при помощи ихъ могъ взобраться на
ледяныя горы, которыя существуютъ будто бы на томъ
свѣтѣ и т. под. Послѣ совершенія всѣхъ установлен-
ныхъ на этотъ случай обрядовъ, наступаетъ наконецъ
время похоронъ, на которыхъ главная забота близкихъ
умершаго состоитъ въ томъ, чтобы достойно и веле-
гласно оплакивать его до самой могилы и тѣмъ выра-
зить свою скорбь. Дѣломъ оплакиванія занимаются по
преимуществу женщины, какъ личности болѣе впечат-
лительныя. Скорѣе всѣхъ беретъ на себя эту роль мать,
жена или дочь умершаго; если же ихъ нѣтъ, то
обязанность эту выполняетъ кто нибудь изъ дальнихъ
родственниковъ женской половины, но безъ оплакива-
нія похороны не обходятся. Обычай оплакиванія до
того глубоко вкоренился въ жизни народной, что пла-
чутъ часто, не чувствуя никакой скорби отъ потери. Въ
причитаніяхъ, сопровождающихъ процессъ оплакиванія,
проводятся разныя мысли, смотря по значенію и по-
ложенію умершаго въ семействѣ, но общая идея ихъ
одна, — это картинное изображеніе жалкаго положенія
семьи, вслѣдствіе оставленія ея покойникомъ. Въ за-
ключеніе надгробныхъ причитаній высказывается всег-
да недоумѣніе, зачѣмъ покойникъ обрекъ семейство на
такое несчастіе и требуется отъ него разъясненіе на
высказанное недоумѣніе. Причитанія эти довольно ин-
тересны въ томъ отношеніи, что въ нихъ выражаются
черты древнѣйшихъ вѣрованій народа относительно
смерти и души умершаго, которыя олицетворяются въ
различныхъ символическихъ образахъ. Но наиболѣе
они интересны тѣмъ, что представляютъ яркую харак-
теристику народнаго быта, рисуютъ картину внутрен-
ней жизни народа, напр. судьбу сиротъ по смерти от-

ца и матери, жизнь вдовы по смерти мужа и проч. ¹⁾).

Когда появляется похоронная процессія и духовенство, тогда приступаютъ къ выносу покойника изъ дома. Прежде всего выносятъ крышку гроба, на которую стелютъ кусокъ полотна, кладутъ затѣмъ калачъ со сѣнкой и въ такомъ видѣ несутъ до самой могилы. При выносѣ покойника считаютъ нужнымъ три раза ударить гробомъ о порогъ комнаты и о порогъ сѣней, что означаетъ послѣднее прещаніе умершаго съ мѣстомъ своего земнаго жительства. Совершаются въ этотъ моментъ и другія дѣйствія, имѣющія символическое значеніе. Такъ, напримѣръ, даютъ за душу умершаго кому нибудь изъ присутствующихъ живую курицу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ барана, который предварительно окропляется водою для очищенія; разбиваютъ также пустой горшокъ, дабы разбилась смерть и утратила свою силу надъ оставшимися въ живыхъ и проч. Въ то время, когда похоронная процессія начинается, у порога дома постилаютъ кусокъ

¹⁾ Для примѣра приведемъ отрывокъ изъ причитаній вдовы по мужѣ, употребляемыхъ на сѣверѣ Россіи.

«Укатилося красное солнышко
«За горы оно да за высокія,
«За лѣса оно да за дремучіе,
«За облачка оно да за ходячіе!
«Покидаетъ меня побѣдную головушку
«Со стадушкомъ да со дитиною (т. е. дѣтьми);
«Оставляетъ меня горюшку горегорькую
«На вѣки то меня да вѣковѣчныя!
«Ой, не дай же Боже—Господи
«Жить обидной во сирочествѣ,
«Въ горегорькомъ вдовичествѣ!
«Какъ листочекъ въ непогодушку
«Я шатаюсь на бѣдомъ свѣтѣ,
«Какъ зеленая травиночка
«Сохну—вяну я каждый день». («Причитанія сѣвернаго края» Барсова, 1—2 стр.).

полотна (отъ 2-хъ до 3-хъ арш.) или же коверъ, на четырехъ углахъ котораго полагають по одному калачу, а также помѣщаютъ блюда съ частью изъ всего приготовленнаго къ поминальному обѣду, стаканъ вина или воды. Дѣйствительное значеніе этого обычая трудно отгадать, но, кажется, смыслъ его тотъ, что, постилая кусокъ полотна или коверъ, родственники умершаго желаютъ этимъ приготовить какъ-бы мостъ, чрезъ который душа покойника могла-бы переходить на тотъ свѣтъ, желаютъ этимъ устранить тѣ препятствія, какія могутъ встрѣчаться при путешествіи души къ Богу. Что же касается до калачей и блюдъ, полагаемыхъ по угламъ полотна или ковра, то они спеціально предназначаются для умершаго, чтобы онъ не отходилъ въ загробную жизнь голоднымъ и въ послѣдній разъ воспользовался запасомъ съѣстныхъ припасовъ. На пути къ церкви и кладбищу родные умершаго обязаны не менѣе 12-ти разъ остановиться, особенно на мостахъ и у воротъ кладбища, и постилатъ на землю кусокъ полотна съ калачемъ и копѣйкой, а священникъ долженъ читать во время этихъ остановокъ заупокойную эктению. Все это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы облегчить переходъ души чрезъ тѣ мѣста, которыя извѣстны подъ именемъ мытарствъ. Только во время совершенія церковнаго обряда погребенія народные обычаи и обряды перестаютъ заявлять себя, но лишь только онъ окончился, какъ они вступаютъ снова въ свои права. Непосредственно по опушеніи гроба въ могилу считаютъ нужнымъ перебрасывать чрезъ нее какому-нибудь бѣдняку пѣтуха (или курицу), котораго несли живымъ во время погребальной процессіи. Мысль, которая символически выражается подобнымъ дѣйствіемъ, та, что этимъ желаютъ облегчить для души переходъ чрезъ различныя пропасти въ загробномъ мірѣ, желаютъ ей легкаго воспаренія на небо. А можетъ быть этимъ выражается вѣра въ воскресеніе мертвыхъ, потому что пѣние пѣтуха предвѣщаетъ наступленіе дня. Предъ засыпаніемъ могилы землей родные умершаго

и даже посторонніе бросаютъ туда деньги и другія вещи, особенно такія, которыя наиболѣе часто употреблялъ покойникъ и наиболѣе любилъ. Обычай бросать деньги въ могилу, по объясненію народа, соблюдается для того, чтобы покойникъ имѣлъ чѣмъ уплатить за занятую имъ землю и могъ свободно располагать тѣмъ клочкомъ земли, который дается ему на кладбищѣ; если же онъ не откупить занятую имъ землю, то будетъ считать себя должникомъ и не можетъ быть покоенъ на томъ свѣтѣ. При засыпаніи могилы землей каждый изъ присутствующихъ бросаетъ въ нее горсть земли, отдавая этимъ послѣдній долгъ покойнику.

Послѣ погребенія покойника совершается въ домѣ поминальный обѣдъ. Между разными предметами, занимающими поминальный столъ, обращаетъ на себя вниманіе вѣтка дерева, на которой навѣшаны сливы, яблоки, орѣхи и проч., — она собою знаменуетъ райскія деревья, плоды которыхъ будетъ вкушать покойникъ. Кромѣ того, на столѣ находятся калачи съ горящими свѣчами, миски съ кутьей и другими кушаньями. Когда совершаютъ панихиду и пропоютъ «вѣчная память», всѣмъ присутствующимъ раздаютъ со стола калачи съ зажженными свѣчами. Въ началѣ поминальнаго обѣда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подается «*анаузгъ*» — стаканъ съ виномъ, изъ котораго родственники отпиваютъ по немного. «*Анаузгъ*» знаменуетъ собою предвкушеніе умершимъ благъ вѣчныхъ. Затѣмъ поминальный обѣдъ совершается обычнымъ порядкомъ, и заканчивается провозглашеніемъ вѣчной памяти покойнику. Поминаленія по умершимъ совершаются также въ 3, 9 и 40-й день, когда душа покойника, по народному вѣрованію, приводится къ престолу Бога. Въ эти дни заказываютъ служить заупокойную литургію и устрояютъ поминальные обѣды, на которыхъ считается обязательнымъ обрядъ поднятія «*шюра*». Шюръ — это большое блюдо или сито съ 9-ю калачами и 3-мя зажженными свѣчами, оно при пѣніи «вѣчная память» поднимается родными умершаго и возносится вверхъ. (Этотъ обрядъ

соблюдается и въ первый день поминаенія умершаго). Поднятіе «шюра» служить символомъ паренія и возношенія души покойника на небо къ престолу Бога. Въ эти дни подають также бѣднымъ милостыню за душу умершаго, вѣруя, что все, что дается на этомъ свѣтѣ за душу покойника, тамъ, т. е. въ жизни загробной, по особому чуду Божию, онъ получаетъ, — будь то сапоги, рубаха или разныя кушанья. Рядомъ съ этими благочестивыми по своей основѣ обычаями поминаенія души умершаго продолжаютъ совершаться и свои доморощенные обычаи и обряды. По вѣрованію народа, душа умершаго въ теченіе 40 дней витаетъ еще около дома и потому нуждается въ удовлетвореніи нѣкоторыхъ своихъ потребностей. Въ этихъ видахъ въ теченіе 40 дней на томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ покойникъ, кладется кусокъ хлѣба и полотенце. По народному убѣжденію, душа покойника еженочно утоляетъ этимъ голодъ и жажду, послѣ чего полощется въ водѣ и вытирается приготовленнымъ полотенцемъ. Существуетъ также обычай угощать покойника и на могилѣ въ первые дни смерти; съ этою цѣлью родные умершаго ходятъ на могилу, окуриваютъ ее ладаномъ, поливаютъ винограднымъ виномъ и оставляютъ на ней часть кушанья. Этимъ однако дѣло не заканчивается, — народная обрядность продолжаетъ себя проявлять еще долго въ извѣстные дни года, когда совершается всеобщій поминъ умершихъ. Въ поминаеніи и чествованіи покойники, по народному вѣрованію, особенно нуждаются весной, когда они вмѣстѣ съ природою пробуждаются отъ зимняго оцѣпененія и получаютъ возможность незримо посѣщать жилища своихъ родныхъ ¹⁾.

¹⁾ Въ народѣ извѣстенъ даже день, въ который совершается пробужденіе покойниковъ отъ зимняго оцѣпененія, — это Благовѣщеніе. Въ этотъ день каждый хозяинъ до восхода солнца разводитъ предъ своимъ домомъ огонь въ тѣхъ видахъ, что покойники приходятъ и грѣются около этого огня. См. киш. еп. вѣд. за 1875 г. № 22, 831 стр.

И самый торжественный поминъ умершихъ совершается до сихъ поръ въ народѣ въ началѣ весны, именно въ понедѣльникъ или во вторникъ Троицкой недѣли, (Въ Великороссіи день этотъ называется *радуницей*, что означаетъ радость и блаженство покойниковъ при совершеніи надъ ними обрядовъ поминовенія). Въ эти дни народъ толпами стекается на кладбища, служить понихиды по умершимъ, привѣтствуетъ ихъ съ отраднымъ праздникомъ Воскресенія Христова, полагая на ихъ могилы крашенныя яйца, затѣмъ поминаетъ покойниковъ разными яствами и обильнымъ питіемъ. Въ началѣ помина старшій изъ семейства приглашаетъ милыхъ покойниковъ принять участіе въ заупокойной трапезѣ, потомъ беретъ стаканъ съ виномъ, отливаетъ часть его на могилу, а остатки самъ допиваетъ; женщины въ это время плачевнымъ голосомъ убаживаютъ покойниковъ разными причитаніями. Поминовеніе умершихъ совершается и въ другіе дни года, напр. зимнихъ святокъ, послѣ масляницы и проч., но никогда оно не переходитъ въ такое открытое и торжественное празднество, какъ это бываетъ во время Троицкой недѣли. Вотъ въ общихъ чертахъ обычаи и обряды, которые соблюдаются жителями Бессарабіи при погребеніи и поминовеніи умершихъ.

Указанные обычаи и обряды соблюдаются только при погребеніи умершихъ естественною смертію. Что же касается до самоубійць (утопившихся и повѣсившихся) то къ нимъ народъ относится совершенно иначе. Тѣла самоубійць лишаются погребальныхъ обычаевъ и обрядовъ, наказываются полнѣйшимъ презрѣніемъ и хоронятся не на кладбищѣ, а въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, преимущественно на границѣ полей двухъ деревень. Если души умершихъ естественною смертію убаживаются частымъ поминовеніемъ и всевозможными приношеніями, то души самоубійць ничего этого не получаютъ и остаются безъ всякихъ убаженій. Лишенная обычнаго погребенія и спасительныхъ обычаевъ и обрядовъ, души самоубійць не имѣютъ пріюта

на томъ свѣтѣ, влачатъ жалкое существованіе и часто блуждаютъ призраками въ ночной темнотѣ. Суевѣрное воображеніе народа рисуетъ до того мрачными красками хожденіе самоубійць по ночамъ, что всякій страшитя ходить съ закатомъ солнца возлѣ мѣста, гдѣ сомоубійцы лишили себя жизни, опасается ходить по той дорогѣ, по которой везли тѣло самоубійцы, а тѣмъ болѣе ходить возлѣ мѣсть, гдѣ самоубійцы зарыты.

Кромѣ самоубійць, ходятъ по ночамъ, по народному вѣрованію», «оборотни», т. е. умершіе колдуны и вѣдьмы, встрѣча съ которыми гораздо опаснѣе, чѣмъ съ самоубійцами. Впрочемъ противъ непріятнаго появленія оборотней у народа есть средство избавиться, стоитъ только вбить въ ихъ грудь осиновый колъ и они перестаютъ ходить по ночамъ ¹⁾. Есть еще особый родъ бродячихъ душъ по ночамъ, — это души некрещеныхъ младенцевъ, но къ нимъ народъ относится болѣе снисходительно.

Души этихъ младенцевъ, по вѣрованію народа, въ продолженіи семи дней летаютъ по воздушному пространству и просятъ креста. Если кто изъ крещеныхъ, услышавъ просьбу, броситъ на воздухъ крестъ, то младенецъ, подхватившій его, спасется; а если въ продолженіи семи дней онъ не выпроситъ креста, то погибаетъ и отправляется въ адъ ²⁾.

Изъ представленнаго нами краткаго обзорнія на

¹⁾ Это святотатственное средство, благодаря строгимъ мѣрамъ со стороны духовной и гражданской власти, теперь болѣе не употребляется и отошло въ область народныхъ преданій.

²⁾ Въ своемъ обзорніи народныхъ обычаевъ и обрядовъ мы пользовались сочиненіемъ Зашука «Матеріалы для географіи и статистики бессарабской области» 1862 г. 482—483 стр. и киш. епар. вѣд. за 1972 г. № 24, 811 стр.; 1873 г. № 3, 121—129 стр.;—№ 16, 614 стр.; № 18, 673—678 стр.; № 19, 701 стр.; 1874 г. № 5, 199—203 стр.; 1775 г. № 22, 831 стр.

родныхъ обычаевъ и обрядовъ, соблюдаемыхъ при погребеніи и поминаненіи умершихъ,—видно, что весьма не многіе изъ нихъ имѣютъ въ своей основѣ христіанскія понятія и воззрѣнія и могутъ быть отнесены къ разряду благочестивыхъ и дозволяемыхъ въ практикѣ церковной; большинство же изъ нихъ носитъ на себѣ слѣды своеобразныхъ вѣрованій и понятій народа о смерти и загробной жизни, а потому мало мирится съ христіанствомъ и даже противорѣчитъ ему во многомъ. Очевидно, что происхожденіе и самое существованіе большинства указанныхъ обычаевъ и обрядовъ стоитъ въ тѣсной связи съ воззрѣніями народа на загробный міръ, которыя онъ выработалъ себѣ въ теченіе своей исторической жизни. Знакомство съ этими воззрѣніями многое можетъ объяснить намъ въ существующей народной обрядности, а потому мы считаемъ нужнымъ коснуться ихъ хотя въ общихъ чертахъ.

Послѣдній актъ человѣческой жизни всегда и вездѣ казался таинственнымъ явленіемъ и производилъ на людей сильное и удручающее впечатлѣніе. Неумолимая смерть, постоянно унося все новыя и новыя жертвы, для оставшихся въ живыхъ ничего не открывала о той безвѣстной, непредѣльной странѣ, куда увлекала ихъ предшественниковъ и современниковъ. А между тѣмъ, по врожденному человѣческой природѣ чувству къ жизни, самосохраненію, они хотѣли знать судьбу умершихъ и судьбу свою собственную, которая ожидаетъ ихъ за гробомъ. Всѣ попытки человѣка самостоятельно рѣшить вопросы эти оказывались неудачными и не могли удовлетворять его. Только христіанство освѣтило своимъ свѣтомъ эту темную область, сообщивъ чистое и возвышенное ученіе о самой смерти человѣка и его загробной жизни. Но принявъ христіанское ученіе о загробномъ мірѣ, масса народная не могла на первыхъ порахъ воспріять его въ чистомъ видѣ, а потому облекла его въ своеобразную форму, болѣе наглядную и доступную его пониманію. Въ этомъ процессѣ передѣлки христіанскаго ученія значительно

помогли народу его первобытныя (языческія) вѣрованія и понятія о загробной жизни, отъ которыхъ онъ не могъ еще вполне освободиться. Но этимъ не ограничилась творческая дѣятельность народа, а пошла еще дальше. Мысль о загробной жизни, мученіяхъ грѣшниковъ въ аду и блаженствѣ праведниковъ въ раю, глубоко поражая воображеніе народа, невольно вызывала въ его умѣ вопросы относительно тѣхъ подробностей загробнаго существованія умершихъ, на которыя не было указаній въ христіанскомъ ученіи, но которыя возбуждали сильное любопытство и желаніе узнать ихъ ¹⁾. Не находя прямыхъ отвѣтовъ на волновавшіе его вопросы, народъ рѣшилъ ихъ самъ при помощи творческой фантазіи, которая вообще играетъ важную роль въ выработкѣ всего народнаго міровоззрѣнія. Такимъ образомъ созданы были фантастическія картины загробной жизни, разныя сказанія о видѣніяхъ и путешествіяхъ въ загробный міръ, напр. «Хожденіе Богородицы по мукамъ, слово о видѣніи ап. Павла, вопросы Іоанна Богослова Господу и Аврааму о живыхъ и мерт-

¹⁾ Это естественное возникновеніе въ душѣ человѣка «недоумѣнныхъ» вопросовъ относительно загробной жизни прекрасно выражено Кольцовымъ въ его стихотвореніи «молитва» въ слѣдующихъ словахъ:

«Спаситель, Спаситель!

«Чиста моя вѣра,

«Какъ пламя молитвы!

«Но, Боже, и вѣрѣ

«Могила темна!

«Что слухъ мой замѣнить?

«Погухшія очи?

«Глубокое чувство

«Остывшаго сердца?

«Что будетъ жизнь духа

«Безъ этого сердца»? (Стихи Кольцова 1863 г.

выхъ» и т. под. ¹⁾). Какъ ни были фантастичны и наивны въ этихъ сказаніяхъ рѣшенія вопросовъ о загробномъ мірѣ, однако они, составляя плодъ народной самодѣятельности, оказались слишкомъ живучими и сохранились въ народѣ до нашего времени. Такимъ-то путемъ образовались у нашего народа своеобразныя воззрѣнія и понятія о загробной жизни, которыя поражаютъ своею оригинальностію каждаго, кто знакомъ съ народною жизнью. Уяснивъ себѣ источники и процессъ происхожденія и образованія народныхъ воззрѣній и понятій о загробной жизни, мы перейдемъ теперь къ изложенію самыхъ воззрѣній и понятій.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе самое представленіе народное о душѣ. Душу умершаго хотя и признаетъ народъ существомъ невидимымъ и духовнымъ, но онъ не въ состояніи возвыситься до пониманія ея чисто духовнаго бытія, не можетъ представить себѣ ея существованія безъ тѣла, безъ тѣлесныхъ нуждъ и потребностей. Съ этимъ матеріальнымъ представленіемъ души умершаго стоитъ въ тѣсной связи народное убѣжденіе, что на оставшихся въ живыхъ лежитъ священная обязанность по временамъ удовлетворять нуждамъ и потребностямъ умершаго, доставлять яства для его насыщенія, лить вино на могилу для утоленія его жажды, раскладывать огонь для согрѣванія его и т. под. Удовлетвореніе всѣхъ этихъ нуждъ и потребностей имѣетъ для умершихъ огромное значеніе, — оно помогаетъ имъ водвориться въ новомъ мірѣ, доставляетъ имъ благо и спокойствіе отъ всѣхъ тревоженій. Если же умершій лишенъ бываетъ установленныхъ обычаевъ и обрядовъ, то душа его не находитъ себѣ на томъ свѣтѣ пріюта и покоя, и должна влачить самое ужасное существованіе. Будучи злосчастной, она дѣлается злотворной, не даетъ покоя живымъ и пугаетъ ихъ страшными видѣніями до тѣхъ поръ, пока они не

¹⁾ См. истор. рус. словесн. Профирьева 1876 г. 1 ч. 259—270 стр.

исполнять надъ нею положенныхъ обрядовъ и тѣмъ не успокоять ее. Призрачныя видѣнія и явленія покойниковъ на яву или во снѣ, по понятію народа, всегда означаютъ требованіе поминокъ и приношеній. Въ поминовеніи и удовлетвореніи своихъ нуждъ и потребностей покойники особенно нуждаются весной, когда они, при всеобщемъ оживленіи и обновленіи природы, пробуждаются отъ зимняго оцѣпенѣнія и получаютъ возможность входить въ близкія отношенія съ живыми ¹⁾. Оставляя земную жизнь, умершіе, по вѣрованію народа, не покидаютъ живыхъ совершенно, не разрываютъ съ ними связей (особенно въ теченіе первыхъ 40 дней по смерти); они могутъ по временамъ незримо являться и принимать участіе въ ихъ бытѣ, давать имъ спорину—прибыль во всѣхъ дѣлахъ, если только они свято исполнили всѣ обряды при погребеніи и помнятъ объ нихъ, или же причинять несчастія и бѣдствія, если оставшіеся въ живыхъ не совершили положенныхъ обрядовъ и забыли объ нихъ.

Сообразно съ такимъ матеріальнымъ представленіемъ души умершаго и самый загробный міръ народное воображеніе рисуетъ въ чувственныхъ и, такъ сказать, пластическихъ образахъ, представляетъ его въ знакомыхъ ему формахъ жизни настоящей, перенося туда тѣ же условія существованія, какія необходимы здѣсь на землѣ. Въ этомъ мы легко можемъ убѣдиться, если обратимся къ народнымъ воззрѣніямъ на мытарства, мученія ада и удовольствія райа. Мытарства народъ представляетъ себѣ въ видѣ станцій на пути къ престолу Бога, на каждой изъ которыхъ складываются на вѣсы грѣхи человѣческіе извѣстнаго рода. На этихъ станціяхъ за всѣмъ порядкомъ слѣдятъ ангелы и бѣсидяволы. Когда душа человѣческая является на первую изъ таковыхъ станцій, то ее останавливаютъ для слѣ-

¹⁾ Съ наступленіемъ весны, по народному вѣрованію, на извѣстное время отворяются врата жилища мертвыхъ и имъ дѣлаются многія облегченія.

дующей процедуры: на одну половину вѣсовъ кладутъ опредѣленнаго рода грѣхи души, а на другую половину вѣсовъ велятъ сѣсть самой душѣ. Если душа окажется тяжелѣе своихъ грѣховъ и перевѣситъ ихъ, то душу изъ этой станціи освобождаютъ и она идетъ до слѣдующей станціи, на которой повторяется снова уже знакомая исторія, съ тою только разницею, что здѣсь кладутся на вѣсы грѣхи другаго рода, и это происходитъ на каждой станціи. Если душа на одной изъ станцій окажется легче, чѣмъ грѣхи ея, которые перевѣсятъ ее, то въ такомъ случаѣ душа остается на этой станціи въ качествѣ плѣнницы до извѣстнаго времени. ¹⁾ По окончаніи путешествія души по мытарствамъ (черезъ 40 дней по смерти), для нея настанетъ загробная жизнь, которая, по вѣрованію народному, состоитъ, съ одной стороны, въ изобиліи всевозможныхъ благъ чувственныхъ, а съ другой—въ лишеніи оныхъ и въ вѣчномъ мученіи. Для изображенія блаженства праведниковъ въ раю народъ воспользовался всѣмъ, что только можно было представить себѣ лучшаго и прекраснѣйшаго въ природѣ и настоящей жизни, а для изображенія участи грѣшниковъ въ адѣ—всѣмъ тѣмъ, что есть въ природѣ и жизни самаго вредоноснаго и гибельнаго. Такимъ образомъ въ рай были перенесены всѣ прекраснѣйшія картины природы и лучшія времена года, каковы, напримѣръ, весна и лѣто, со всѣми роскошными произведеніями ихъ, точно такъ же, какъ и лучшія радости и удовольствія жизни настоящей, — а въ адѣ, наоборотъ, всѣ горести и несчастія, всѣ суровыя времена года, каковы зима и осень, всѣ тяжелыя физическія работы, словомъ—все худшее и зловредное въ природѣ и жизни. Праведники въ раю такъ же, какъ и на землѣ, пьютъ, ѣдятъ, одѣваются, — съ тѣмъ только различіемъ, что они пьютъ изъ молочныхъ и медовыхъ рѣкъ, или пьютъ «воду животворную,» ѣдятъ пищу райскую, одѣваются одеждою не-

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1873 г. № 1-й, 675—676 стр.

бесною, услаждаются пѣніемъ ангельскимъ, или же пѣніемъ райскихъ птицъ, вдыхаютъ въ себя аромать райскихъ цвѣтовъ, гуляютъ по прекраснымъ райскимъ садамъ и отдыхаютъ подъ райскими деревьями. Вообще блаженство въ раю до того полно и всецѣло будетъ наполнять жизнь райскихъ обитателей, что для нихъ какъ бы перестанетъ существовать самое теченіе времени: годъ пролетитъ, какъ единая минута. Положеніе грѣшниковъ въ аду, напротивъ, рисуется самыми мрачными красками. Они будутъ терпѣть голодь и жажду, горѣть въ неугасаемомъ вѣчномъ огнѣ, ихъ будутъ кусать змѣи и скорпіоны, будутъ бить всевозможными орудіями, заставятъ пить горящую смолу, лизать раскаленные сковороды и т. под. Кромѣ того, грѣшники будутъ выполнять тяжелыя физическія работы, определенныя для нихъ выборомъ діавола. Одинъ будетъ вѣчно доставлять нечистымъ духамъ дрова, неся на своихъ плечахъ за одинъ разъ столько, сколько можетъ тащить пара здоровыхъ воловъ; другой будетъ замѣнять собою для извѣстнаго нечистаго духа лошадь; третій вѣчно будетъ переносить съ одного мѣста на другое тяжелыя мѣшки съ пескомъ и т. дал. Малѣйшее опущеніе грѣшникомъ въ возложенной на него обязанности влечетъ за собою наказаніе старшимъ сатаной того нечистаго, въ вѣдомствѣ котораго слѣдано опущеніе, а сей, въ свою очередь, бьетъ желѣзными прутьями самаго виновника опущенія ¹⁾). Въ подтвержденіе своихъ взглядовъ на загробный міръ народъ часто приводитъ доказательства въ формѣ видѣній загробной жизни тѣми или другими лицами. Вотъ одно изъ подобныхъ видѣній, записанное мѣстнымъ священникомъ со словъ прихожанъ. «Была у насъ, говорятъ они, одна дѣвица, которая умерла безболѣзненно; но въ то самое время, когда готовили ее къ погребенію, она, къ немалому удивленію, воскресла и кое-что передала намъ о загробной жизни. Хорошо на томъ

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1874 г. № 5, 199 стр.

свѣтъ, говорила она, тѣмъ умершимъ людямъ, за которыхъ здѣсь совершаются поминовенія и дѣлаютъ приношенія, потому что они всегда имѣютъ передъ собою столы, полные различныхъ яствъ, и ѣдятъ сколько угодно. Горе тѣмъ изъ умершихъ, за которыхъ не совершаются поминовенія и приношенія, потому что они лицомъ внизъ лежатъ въ смрадномъ болотѣ, поражая слухъ проходящихъ страшными воплями. Кто въ этой жизни не имѣетъ своего колодца, тотъ въ загробной жизни терпитъ сильную жажду, утолить которую изъ колодцевъ чужихъ, тамъ находящихся, ему нѣтъ возможности, потому что, приближаясь къ онимъ, онъ или теряетъ зрѣніе, или вдругъ вмѣсто колодца видитъ предъ собою пѣлую гору золота. Участь этихъ умершихъ нѣсколько можетъ быть облегчена, если кто его могилу польетъ виномъ или водою» и т. дал. ¹⁾.

Такими и подобными народными понятіями и взглядами на загробный міръ и объясняется происхождение и строгое соблюденіе большинства обычаевъ и обрядовъ, употребляемыхъ при погребеніи и поминовеніи умершихъ. Но есть въ ряду этихъ обычаевъ и обрядовъ и такіе, которые имѣютъ иную основу и составляютъ прямое наслѣдіе языческой древности, а потому заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны сельскихъ пастырей. Объ одномъ изъ подобныхъ обычаевъ, именно обычаѣ класть въ могилу и гробъ умершаго деньги и другія вещи, мы скажемъ нѣсколько словъ въ заключеніе своей статьи ²⁾.

Въ практикѣ церковной издавна существуетъ обычай полагать во гробъ кромѣ одеждъ, покрывающихъ

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1874 г. № 5, 202 стр. Такихъ видѣній довольно существуетъ у народа и они пользуются уваженіемъ.

²⁾ Обычай этотъ давно обратилъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ мѣстныхъ пастырей и вызвалъ съ ихъ стороны обличенія и порицанія. См. поученія противъ этого обычая въ киш. еп. вѣд. за 1868 г. № 20-й.

мертвеца, нѣкоторые другіе предметы, имѣющіе священное значеніе. Такъ, напримѣръ, влагають въ руки умершему разрѣшительную молитву, какъ видимое свидѣтельство о томъ, что умершій христіанинъ находится въ общеніи съ церковію и что за него ходатайствуетъ у престола Божія святая церковь и ея служители; ¹⁾ даютъ также въ руки умершему крестъ и на голову кладутъ вѣнчикъ въ знакъ того, что умершій есть истинный христіанинъ, вѣровавшій въ распятаго Господа, что онъ воскреснетъ и явится на судъ Божій со святымъ крестомъ — знаменіемъ побѣды надъ адомъ и смертію ²⁾. Можно полагать во гробъ и другіе предметы, выражающіе вѣру усопшаго въ загробную жизнь, его любовь къ Богу, напримѣръ св. икону, предъ которою покойникъ любилъ возносить свои молитвы къ Богу, свѣщ. книгу, изъ которой онъ поучался закону Господню и др. Указанный нами благочестивый обычай полагать во гробъ умершаго нѣкоторые предметы, имѣющіе священное значеніе, никакимъ образомъ не можетъ подходить къ существующему народному обычаю полагать въ могилу и гробъ умершаго деньги и другія вещи, и не можетъ оправдывать его, потому что послѣдній въ основаніи своемъ имѣетъ не христіанскія понятія, а грубое суевѣріе и предразсудокъ. Источникомъ, изъ котораго получилъ свое начало народный обычай полагать въ могилу и гробъ умершаго деньги и другія вещи, послужило язычество, ко-

¹⁾ Въ Патерикѣ печерскомъ есть свидѣтельство о томъ, что разрѣшительная молитва впервые написана была преп. Θεодосіемъ печерскимъ по просьбѣ одного варажскаго князя Симона, который завѣщаль положити эту молитву вмѣстѣ съ нимъ во гробъ, и съ тѣхъ поръ разрѣшительную молитву начали влагать въ руки умершимъ. Ист. р. слов. Порфирьева 1 ч. 355 стр.

²⁾ При погребеніи лицъ духовныхъ полагаются во гробъ еще другіе священные предметы, имѣющіе отношеніе къ ихъ служенію.

торое не могло сообщить истиннаго понятія о загробной жизни. Обращаясь къ языческой мѣологіи, мы находимъ объясненіе для существованія указаннаго обычая. Извѣстно, что у древнихъ грековъ въ числѣ адскихъ боговъ находился Харонъ, назначеніе котораго было перевозить на лодкѣ чрезъ адскую рѣку души въ жилище умершихъ. Но Харонъ перевозилъ не всѣхъ, а только тѣхъ, которые уплачивали ему нѣсколько мелкихъ монетъ, положенныхъ родными въ гробъ умершихъ. Вѣрованіе это существовало и у другихъ народовъ языческаго міра, между прочимъ и у древнихъ славянъ ¹⁾. Можно думать, что и современный намъ народный обычай полагать деньги въ гробъ и могилу умершаго сохранился отъ времёнъ язычества, хотя нѣсколько и измѣнилъ свой смыслъ и значеніе. Равнымъ образомъ и обычай класть въ могилу и гробъ умершаго другія вещи, особенно любимыя и часто употребляемыя покойникомъ, вытекаетъ изъ того же источника. По убѣжденію язычниковъ, тѣ души, которыя не имѣли возможности заплатить адскому перевозчику, должны были странствовать сто лѣтъ по свѣту и испытывать во время своего скитанія томленіе, скуку и досаду. Для развлеченія умершаго на случай скуки и существовалъ обычай полагать въ могилу разныя вещи, которыя могли бы доставить занятіе скучающему. Воззрѣніе христіанское на загробную жизнь ничего не имѣетъ похожаго на вѣрованія языческія, но и у насъ для изображенія состоянія грѣшниковъ по смерти часто употребляются слова: мука, тоска, томленіе и т. под. Эти слова, необходимыя для выраженія приблизительнаго понятія о томъ безотрадномъ положеніи, которое постигаетъ грѣшниковъ по смерти, могутъ поддерживать у народа суевѣрное желаніе доставить своимъ по-

¹⁾ Современные раскопки могилъ древнихъ доказываютъ, что обычай полагать въ могилу умершаго деньги и другія вещи существовалъ у всѣхъ народовъ языческаго міра.

койникамъ возможность сколько нибудь облегчить ихъ состояніе. Будеть, думаетъ простолудинъ, на томъ свѣтѣ тоска и скука, поэтому нужно положить покойнику такую вещь, которая пригодилась бы ему тамъ отъ скуки, которая на семь свѣтѣ доставляла ему радость и веселье. На этомъ основаніи кладутъ въ могилу умершему какой нибудь инструментъ, шайку, табакерку, трубку, сосудъ съ любимымъ напиткомъ и т. под.

Изъ сказаннаго понятно, что обычай полагать въ могилу и гробъ умершаго деньги и другіе предметы есть обычай суевѣрный, сохранившійся отъ временъ язычества, и его необходимо уничтожить въ народѣ. Заслуживаетъ порицанія и уничтоженія, конечно, не этотъ только обычай, но и другіе обычаи и обряды, которые въ основѣ своей имѣютъ какое-нибудь суевѣрное представленіе и неправильное понятіе о душѣ и загробной жизни. Сельскій пастырь сдѣлаетъ доброе и благое дѣло, если возможно чаще будетъ внушать своимъ прихожанамъ правильныя понятія о душѣ и загробной жизни, сообщая эти понятія въ простой, доступной пониманію народа, формѣ представленія и выраженія; если онъ наглядно выяснитъ имъ, что для умершаго нужны не земныя вещи, не пища и питіе, а теплыя молитвы къ Богу о прощеніи согрѣшеній его, поминовенія и подаванія милостыни нищимъ ради спасенія души его, ради утоленія скорби и томленія его души по смерти. Подобными наставленіями сельскій пастырь, при помощи Божіей, можетъ съ теченіемъ времени совершенно уничтожить большинство суевѣрныхъ погребальныхъ обычаевъ и обрядовъ, противныхъ ученію православной Церкви. Пожеланіемъ полного успѣха сельскимъ пастырямъ въ этомъ благомъ дѣлѣ мы и закончимъ свою статью.

Д. Щегловъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Археологическій подлогъ. Въ предъидущемъ номерѣ нашего изданія мы сообщили нашимъ читателямъ о *необычайной библейской рукописи*. Теперь не можемъ не сообщить, что, по заявленію англійской газеты «Temps», какъ передаетъ «Церковный Вѣстникъ» (№ 35), французскій семитологъ *Клермонъ Ганно* былъ уполномоченъ французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія изслѣдовать эту рукопись и удостовѣриться въ ея подлинности. *Клермонъ Ганно*, осмотрѣвъ ее въ лондонскомъ музеѣ, вскорѣ убѣдился, что она подложна. Поддѣлыватель, по словамъ этого французскаго ученаго, отрѣзалъ полосы отъ большихъ свитковъ «Пятокнижія», употребляемыхъ въ синагогахъ, сшилъ ихъ вмѣстѣ и написалъ на нихъ библейскій текстъ «Пятокнижія» и десяти заповѣдей моавитскимъ алфавитомъ, употреблявшимся во время глубокой древности. Вѣрно ли это объясненіе французскаго ученаго, или нѣтъ, пока неизвѣстно...

Перемѣны по службѣ въ кишиневской семинаріи. Преподаватель кишиневской семинаріи по кафедрѣ основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія *М. Н. Грифцовъ*, по прошенію, перемѣщенъ на должность инспектора народныхъ училищъ ставропольской губерніи, 20 іюля 1883 года. На мѣсто *М. Н. Грифцова*, г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода назначенъ преподавателемъ основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія кандидатъ богословія вѣвской духовной академіи *Илія Легишевичъ* (2 сентября текущаго 1883 г.).

Преподавателемъ латинскаго языка, на мѣсто преподававшего этотъ языкъ *Л. С. Мацлевича*, утвержденаго 24 мая текущаго года въ должности инспектора кишиневской семинаріи; опредѣленъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, 4 прошлаго августа, кандидатъ московской академіи *Михаилъ Источниковъ*.

Преподаватель *А. А. Уаровъ*, состоявшій бібліотекаремъ семинаріи, согласно прошенію его, уволенъ отъ долж-

ности бібліотекаря. На мѣсто его избранъ педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи и 7 текущаго сентября Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ, утвержденъ бібліотекаремъ семинаріи преподаватель *Е. Е. Михалевичъ*.

Членами педагогическаго собранія, на мѣсто выбывшаго преподавателя священника *М. А. Ганицкаго* и состоящаго инспекторомъ семинаріи *Л. С. Мацѣвича*, въ общемъ собраніи правленія семинаріи избраны и Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, 7 текущаго сентября, утверждены преподавателями семинаріи: *М. И. Епури* и *А. А. Уаровъ*, а членомъ *распорядительнаго* собранія въ общемъ же собраніи правленія семинаріи избранъ и Его Высокопреосвященствомъ, 27 сентября, утвержденъ преподаватель и членъ педагогическаго собранія *І. М. Пархомовичъ*.

— По *кишиневскому* духовному мужескому училищу. На мѣсто помощника смотрителя кишиневского училища *М. И. Михайловскаго*, переведеннаго на должность смотрителя черниговскаго духовнаго училища, приказомъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода іюля 2 текущаго года назначенъ помощникомъ смотрителя учитель того же училища *Е. Ѳ. Новикъ* (съ 21 іюля).

— По *кишиневскому* епархіальному женскому училищу. На мѣсто священника *А. К. Ковскаго* Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Кишиневскимъ Сергіемъ назначенъ предсѣдателемъ совѣта названнаго училища законоучитель кишиневской мужеской влассической гимназіи священникъ *М. А. Ганицкій*.

— По *кишиневской* духовной консисторіи. На мѣсто священника *М. А. Ганицкаго* Святѣйшимъ Синодомъ определенъ членомъ консисторіи протоіерей *Х. И. Бочковскій*.

Приняты на казенное содержаніе, по постановленію педагогическаго собранія, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ Сергіемъ, 4 сентября, слѣдующіе ученики семинаріи:

1) По сиротству: *Феодоръ Биволь*, *Григорій Макаровичъ*, *Георгій Скалецкій*, *Леонцій Бабченко*, *Геронимъ Барагъ*, *Іустинъ Галинь*, *Константинъ Нагачевскій*, *Иванъ*

Нагачевскій, Діонисій Флора, Иванъ Юнко, Иванъ Плама-
дыла, Евстафій Барковскій, Савва Барковскій и Оома Кро-
косъ.

2) *По бѣдности родителей:* Михаилъ Балтага, Ев-
графъ Матеіевичъ, Николай Гросулъ, Стефанъ Поповъ, Ва-
силій Арвентіевъ, Георгій Гачкевичъ, Иванъ Болтянъ, Ан-
тонъ Розковскій и Василій Лукаловъ.

С о д е р ж а н і е.

Оффиціальная часть. 1) Распоряженія епархіальнаго на-
чальства. 2) Списокъ воспитанницъ, допущенныхъ къ переэ-
заменовъ въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Часть неоффиціальная. 1) Праздники въ первые три вѣка
христіанской церкви. 2) Народные обычаи и обряды, соблю-
даемые при погребеніи умершихъ, въ связи съ воззрѣніями на
загробный міръ. 3) Разныя извѣстія и замѣтки.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ
мѣсяцъ — 1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6
рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей
при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторы { Протоіерей Х. Бочковскій.
М. Епури.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 30 сентября 1883 г. Цензоръ протоіерей
Василій Пархомовичъ.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.